

УДК 94

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ЗАНЯТИЯ И
ОСВОБОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОГО ЖИЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОРСКИХ
ПОРТОВ В 1920–1930-Х ГГ.**

Любинецкий А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются основные нормативные акты, регулирующие вопросы взаимоотношений, возникавших между жильцами расположенных на территории морских портов жилых помещений и собственно портом, государством в 1920–1930-х гг. В первую очередь, это нормы права, регулирующие проблемы занятия таких помещений и выселения из них. Определяются основные вопросы принадлежности и эксплуатации собственности морских портов, влияния профсоюзов на эти процессы; сделана попытка выявить основные причины активной регуляции проблем выселения из жилищного фонда лиц, не принадлежащих к рабочим или служащим водного транспорта. Установлено, что основу нормативных актов, регулирующих вопросы взаимоотношений, возникавших между жильцами расположенных на территории морских портов жилых помещений и портом, составляли декреты и постановления Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров.

Ключевые слова: морской порт, служебное жилье, декреты, приказы, инструкции, народные комиссариаты путей сообщения и водного транспорта, выселение.

Взаимоотношения между работодателем и нанятыми им лицами в силу своей специфики и непреходящей актуальности являются и сегодня предметом тщательного изучения и анализа как юристами-теоретиками, так и практиками. Безусловно, что уровень развития таких взаимоотношений напрямую зависит от уровня социально-экономического и правового развития общества и государства. Одним из аспектов взаимоотношений на этом уровне достаточно часто являются условия предоставления и эксплуатации служебного жилья. Особо острой эта проблема была в 1920–1930-х гг. в системе органов водного транспорта вообще и морских торговых портов в частности.

Отдельные аспекты изучения жилищной политики советского государства в указанный период нашли свое отражение в трудах таких исследователей, как Михайлов А. А., Разорвин И. В. [1, с. 78], Воронцова Ю. С. [2], Меерович М. Г. [3, с. 5–66]; Попов М. Ю., Упоров И. В. [4, с. 57–62] и др. В тоже время системного изложения проблем правового регулирования занятия и освобождения служебного жилья на территории морских торговых портов СССР в 1920–1930-х гг. на сегодня нет.

Отдельным вопросом нашего исследования являются взаимоотношения, возникавшие между жильцами расположенных на территории морских портов жилых помещений и собственно портом, государством. Следует сказать, что проблема эта была заложена еще до событий 1917 г., когда на территории того или иного торгового порта строилось жилье для лиц административного персонала и охраны, сезонных грузчиков и т. д. [5, с. 103–106, 108–110, 225, 228–231]. В

подавляющем большинстве случаев это жилье было служебным, а потому у новой власти при разрыве взаимоотношений и связи между занимающими такое жилье и собственником, в лице порта, не было каких либо излишних дополнительных обязательств.

К тому же налаживание работы органов транспорта к середине 1920-х гг. требовало, кроме прочего, расселения новых сотрудников, предоставления им соответствующего жилья, помещений. Есть и другие аспекты проблемы. Так, Попов М. Ю., Упоров И. В., считают, что «государство, которое обратило жилой фонд в свое распоряжение, стало извлекать из этого дефицита определенные для себя выгоды, используя его для решения неотложных экономических задач, стоящих перед новой советской властью, которые она же поставила» [4, с. 57–62].

Урегулирование данного вопроса было начало декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля 1925 г. «О выселении посторонних лиц из помещений, состоящих в ведении Народного комиссариата путей сообщения Союза С.С.Р.».

Им (в исключение из правил инструкции к декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1924 г. о выселении граждан из занимаемых ими помещений [6]), органам НКПС предоставлялось право выселения в административном порядке лиц, не состоящих у него на службе, его местных органах, а также на железных дорогах из всех состоящих в ведении НКПС и его органов помещений, находящихся на земельных участках, непосредственно прилегающих к железнодорожным и водным путям и обслуживающих потребности железнодорожного движения и водного сообщения (полоса эксплуатации), без обязательного предоставления выселяемым со стороны НКПС иных жилых помещений, но с обязательным со стороны местных органов власти предоставлением выселяемым рабочим и служащим помещений (ст. 1).

Очевидно, что нужда в помещениях была настолько высокой, что декретом предусматривалось, что если местные органы власти не предоставляли в течение месячного срока выселяемым рабочим и служащим помещений, то НКПС получил право выселения без предоставления выселяемым помещений (прим. 1).

Декретом оговаривалось, что выселение могло производиться лишь в тех случаях, когда освобождаемое помещение было необходимо для технических надобностей или под жилье персонала, проживание которого в этих помещениях требовалась условиями их работы. При этом список должностей, подходящих под указанную категорию, должен был определяться инструкцией, издаваемой НКПС по соглашению с ВЦСПС (ст. 2).

Выселение полагалось производить по мере действительной надобности и в порядке очереди, устанавливаемой соответствующим органом НКПС по соглашению с местным отделом труда и профессиональным союзом железнодорожников и водников по принадлежности (ст. 3).

Устанавливалось, что выселяемым следовало предоставить срок для выселения не менее месячного – для рабочих, служащих, инвалидов труда и войны, безработных, зарегистрированных на бирже, и учащихся. Для так называемого нетрудового элемента срок для выселения устанавливался семидневный (ст. 4).

Особые условия были предусмотрены в отношении семей военнослужащих, которых разрешалось выселять лишь в период времени с 1 апреля по 1 ноября и при условии обязательного предоставления им годной (по удостоверению, в случае

просьбы, жилищно-санитарной инспекцией) для жилья свободной площади, без чего выселение запрещалось (прим. к ст. 4).

И, наконец, устанавливалось, что при выселении органы НКПС должны предоставлять транспортные средства или бесплатный проезд по дороге на расстояние до пятисот верст, с правом бесплатного провоза домашней утвари не свыше двухсот пудов (ст. 5) [7].

Однако на условиях декрета от 30 апреля 1925 г. и близким к нему по направленности нормативным актам решить проблему не удалось. С целью ее дальнейшего разрешения не только в органах НКПС, но и в масштабах страны 14 июня 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет от «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений». Данный документ объединял все ранее изданные постановления об административном выселении граждан из занимаемых ими помещений, а потому содержал и отдельные положения из них.

Устанавливалось, что выселение в административном порядке граждан из занимаемых ими помещений допускалось лишь из домов, перечисленных в этом постановлении, и только в порядке и при условиях, предусмотренных постановлением. Ст. 2 полностью повторяла ст. 1 предыдущего декрета, а ст. 3 – соответственно ст. 2, но с тем изменением, что выселение должно было производиться по мере действительной надобности и в порядке очереди, устанавливаемой подлежащим органом НКПС по соглашению с местным отделом труда и местным органом профессионального союза железнодорожников и водников по принадлежности (п. б); в части о предоставлении при выселении транспортных средств или бесплатного проезда единица измерения расстояния была заменена с верст на километры, а единица измерения веса домашних вещей – с пудов на тонны.

В ст. 4 устанавливались правила выселения лиц для Военного ведомства, а в ст. 5 и последующих устанавливались условия для выселения в административном порядке без предоставления выселяемым годной для жилья свободной площади, а также перечень таких помещений. Ну и, безусловно, отменялся целый ряд ранее изданных нормативных актов по этому вопросу, в том числе и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля 1925 г. «О выселении посторонних лиц из помещений, состоящих в ведении Народного Комиссариата Путей Сообщения Союза С.С.Р.» [8].

В дополнение ст. 6 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений» ВЦИК и СНК РСФСР было принято Постановление от 4 апреля 1927 г. «О выселении из помещений органов Народного комиссариата путей сообщения».

Им, органам НКПС предоставлялось право по соглашению с соответствующими профессиональными союзами производить административное выселение рабочих и служащих транспорта, а также членов их семейств из помещений в находящихся в ведении НКПС и его органов домах, обслуживающих потребности железнодорожного движения и водного сообщения и расположенных на земельных участках, непосредственно прилегающих к железнодорожным и водным путям (полоса эксплуатации). При выселении обязательным было предоставление выселяемым годных жилых помещений по соответствующей норме в том

населенном пункте, где они проживали к моменту выселения, а также соблюдение других условий, предусмотренных Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений». Работникам транспорта, живущим в полосе эксплуатации вне населенных пунктов, помещения предоставляются в одном из населенных пунктов, ближайших к их месту жительства [9].

Следующим шагом в урегулировании вопросов занятия помещения органов водного транспорта и порядка выселения из них стало принятие Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О порядке эксплуатации и использования жилищного фонда, принадлежащего местным советам, предприятиям промышленности и транспорта», которое базировалось на постановлении ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. о жилищной политике [17]. В дальнейшем городские советы, предприятия промышленности и транспорта обязаны эксплуатировать имевшийся у них жилищный фонд, руководствуясь установленными в нем правилами (ст. 1).

Так, при сдаче городскими советами жилых домов в аренду жилищно-арендным кооперативным товариществам, жилищным товариществам, государственным учреждениям и предприятиям, профессиональным и иным общественным организациям, а также единоличным арендаторам в договорах аренды следовало оговорить, что заселение свободных и освобождающихся помещений могло быть произведено лишь лицами, принадлежащими к «трудовым категориям» населения, причем местными советами могли быть указаны в соответствующих арендных договорах как категории трудящихся, подлежащие вселению, так и очередность заселения, а также сроки заселения.

При установлении очередности категорий вселяющихся следовало установить первоочередность вселения нуждающихся в жилье рабочих и служащих промышленности и транспорта.

Заселение домов жилищно-арендных кооперативных товариществ и жилищных товариществ полагалось производить с соблюдением ст. 1 постановления СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г. «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях» [10] (ст. 2).

При этом в домах, сданных городскими советами в аренду указанным в категориях арендаторов, научные работники сохраняли предоставленное им законом безусловное право на самоуплотнение в случае освобождения в квартире комнат сверх закрепленных за данным научным работником (прим. к ст. 2).

Предприятия промышленности и транспорта также были вправе сдавать в аренду принадлежащие им жилые дома жилищно-арендным кооперативным товариществам и жилищным товариществам лишь из состава рабочих и служащих данного предприятия, причем в договорах аренды следовало предусмотреть право администрации предприятия регулировать заселение освобождающихся помещений в соответствии с производственными нуждами предприятия (ст. 3). Однако устанавливалось, что члены указанных в ст. 3 товариществ выбывают из состава товарищества при оставлении работы в соответствующем предприятии и подлежали выселению в порядке и в сроки, установленные ст. 7 данного постановления (ст. 4).

С отдельными съемщиками квартир и комнат в домах, непосредственно эксплуатируемых местными советами или предприятиями промышленности и

транспорта, следовало заключить договоры, разграничивающие обязанности домоуправлений и съемщиков по содержанию помещений, а равно предусматривающие ответственность съемщиков за сохранение помещений в исправности (ст. 5).

В договоре найма жилых помещений в домах, указанных в ст. 7 и 8 этого Постановления (дома маневренного жилищного фонда и дома, состоящие в непосредственном ведении государственных промышленных и транспортных предприятий), нужно было предусмотреть срок действия этого договора, по истечении которого разрешалось, в допускаемых законом случаях, выселение нанимателя, а также срок предупреждения о невозобновлении договора найма на новый срок.

Срок действия договора найма жилого помещения для сезонных и временных рабочих должен был соответствовать тому сроку, на который эти рабочие нанимались; для всех остальных категорий рабочих и служащих этот срок устанавливался не менее одного года. Срок предупреждения о невозобновлении договора найма не мог быть менее трех месяцев, а в отношении сезонных и временных рабочих – менее двух недель (ст. 6).

Предприятиям государственной промышленности и транспорта предоставлялось право выселять не связанных с данным предприятием съемщиков жилых помещений, находящихся в непосредственной эксплуатации этих предприятий, по истечении обусловленного договором срока найма этих помещений (ст. 6), без применения ст. 156 ГК об автоматическом возобновлении договора, с соблюдением таких условий:

- из жилых помещений, находящихся на территории данного предприятия, допускалось выселение в административном порядке;
- из жилищных помещений, не находящихся на территории данного предприятия, допускалось выселение исключительно в судебном порядке.

Предоставление годной для жилья свободной площади, независимо от того, какой порядок выселения применялся, было обязательно лишь в отношении тех выселяемых (и их семей), которые прекратили работу на данном предприятии вследствие потери трудоспособности в связи с работой на данном предприятии, длительной болезни, сокращения или рационализации производства, а также в отношении семей лиц, уволенных вследствие призыва в армию. Во всех остальных случаях допускалось выселение без предоставления жилой площади.

Как и ранее, устанавливалось, что выселение без предоставления площади могло производиться лишь в период времени с 1 апреля по 1 ноября.

В случаях выселения без предоставления жилой площади лиц, потерявших связь с данным предприятием, выселяемым следовало предоставить льготный срок для освобождения жилого помещения по истечении договора найма; в зависимости от причин расторжения трудового договора продолжительность этого срока могла быть установлена от двух недель до шести месяцев (ст. 7).

При этом порядок выселения из помещений, обслуживающих потребности железнодорожного движения и водного сообщения и расположенных на земельных участках, непосредственно прилегающих к железнодорожным и водным путям, определялся вышерассмотренными нами постановлениями от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими

помещений [11] и от 4 апреля 1927 г. о выселении из помещений органов НКПС [12]. В освобождаемые помещения должны, по возможности, переселяться работники, обслуживающие потребности железнодорожного движения и водного сообщения, проживающие за пределами полосы отчуждения.

С целью смягчения острой жилищной нужды рабочих промышленности и транспорта местным советам предписывалось образовать из числа вновь возведенных ими, а также части муниципализированных домов маневренный жилищный фонд.

Этот фонд находился в ведении соответствующего местного совета и управлялся им или на началах непосредственной эксплуатации коммунальными органами, или путем организации домового треста. Жилые помещения в домах маневренного фонда следовало сдавать на срок, устанавливаемый договором (ст. 6), без применения ст. 156 ГК об автоматическом возобновлении договора. Лица, живущие в домах маневренного фонда, могли быть выселяемы в судебном порядке из занимаемых ими помещений. При этом жильцы, площадь которым была предоставлена после включения дома в маневренный фонд, могли быть выселены по окончании срока найма без предоставления им жилой площади, лица же, проживающие в доме до включения его в маневренный фонд, могли быть выселены лишь при условии предоставления им годной для жилья свободной площади.

Не допускалось в любом случае выселение без предоставления площади инвалидов труда и войны, безработных вследствие длительной болезни, сокращения или рационализации производства и членов их семей, а также членов семей лиц, призванных в РККА (ст. 8).

Ну и, наконец, НКВД РСФСР, по соглашению с НКЮ РСФСР, ВСНХ РСФСР, уполномоченным НКПС при СНК РСФСР, ВЦСПС, Центральным Союзом жилищной кооперации, с привлечением Московского губернского исполнительного комитета, поручалось в месячный срок издать инструкцию по применению данного Постановления (ст. 9) [13].

Очевидно, следует попытаться разобраться в причинах столь острой проблемы с жилыми помещениями в торговых портах. Среди них можно выделить следующие:

- а) уменьшение жилого фонда в результате гражданской войны;
- б) появление в портах значительного количества контор и представительств различных предприятий и объединений («Экспортхлеб», «Экспортлес» и др.), отчасти занявших многие помещения;
- в) количественное увеличение администрации портов;
- г) интенсивное развитие экспортно-импортной деятельности портов в рассматриваемый период с привлечением дополнительных рабочих рук;
- д) большая текучесть кадров;
- е) нормативно закрепленные обязательства со стороны НКПС обеспечения в том или ином виде работников водного транспорта жильем.

В качестве подтверждения последнего можно, к примеру, указать, что согласно коллективному договору, заключенному 18 августа 1922 г. между Всероссийским профсоюзом работников железнодорожного и водного транспорта и НКПС, в дополнительных условиях предусматривалось, что «при проезде рабочих и служащих, при исполнении служебных обязанностей в поездах и на лошадях, подменные бригады, судовые команды и пр. им должны быть предоставлены

достаточные и удобные помещения для отдыха, удовлетворяющие по площади температурой, освещением и спальным приспособлением всем санитарно-гигиеническим требованиям» (ст. 143) [14, с. 29].

Кроме того, ситуация усугублялась припиской к торговым портам все новых и новых судов с их командами и, соответственно, с семьями членов экипажей, а также командированием судов для выполнения тех ли иных работ. В этих случаях органам НКПС также необходимо было обеспечить своих служащих жилыми помещениями или же оплачивать квартирные деньги. Так, к примеру, 3 июня 1930 г. произошло заседание РКК при Ялтинском торговом порте. На нем, по результату рассмотрения вопроса, было решено: «В виду отсутствия оборудованного жилья на теплоходе “Заря”, управлению порта предоставить команде п.х. жилье на берегу, а если нет возможности, то производить оплату квартирных согласно колдоговору» [16, л. 2].

Учитывая, что последнее, т. е. оплата квартирных, было дополнительным и малооправданным вложением средств порта, которых и без того хронически не хватало, а потому метод выселения не имеющих отношения к органам транспорта лиц был одним из наиболее выгодных и приемлемых. Однако и в этом случае жилья катастрофически не хватало.

В связи с этим 13 февраля 1931 г. было издано очередное Постановление ЦИК и СНК «О выселении из помещений, принадлежащих органам транспорта, посторонних транспорту лиц и о переселении работников транспорта». Стим документом, органам НКПС и НКВТ было дано право выселять в административном порядке во любое время года из помещений, принадлежащих транспорту, лиц, не имеющих отношения к транспорту или потерявших с ним связь.

Более того, право административного выселения распространялось как на помещения в строениях, расположенных на землях, предоставленных транспорту, так и на помещения в строениях, расположенных на землях городских или на землях иного назначения, независимо от того, на каких основаниях эти строения и помещения были предоставлены транспорту (закрепление, право застройки, аренда) (ст. 1).

При этом органы транспорта более были не обязаны предоставлять выселяемым другую жилую площадь (ст. 2), это возлагалось на местные советы, которые должны были всем категориям трудящихся предоставлять годную для жилья площадь по существующим в данной местности нормам. Точный перечень категорий трудящихся, которым полагалась другая жилая площадь, следовало установить законодательством союзных республик (ст. 3).

Местные советы не обязаны предоставлять жилую площадь тем выселяемым, которые прекратили работу на транспорте без согласия администрации или были уволены за нарушение трудовой дисциплины или в связи с совершением преступления (ст. 4).

При выселении военнослужащих и их семей следовало соблюдать правила, предусмотренные кодексом о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей (ст. 5).

Выселение трудящихся (ст. 3 и 4) предлагалось производить по истечении месячного срока со дня объявления им о выселении, независимо от того, будет ли им предоставлена местным советом в указанный срок жилая площадь или нет.

А вот выселение лиц, принадлежащих к «нетрудовым элементам», могло производиться по истечении лишь 7 дней со дня объявления им о выселении (ст. 6).

Как и прежде, органы транспорта при выселении трудящихся, имеющих право на получение жилой площади от местного совета (ст. 3), обязаны были предоставлять транспортные средства или бесплатный проезд по железнодорожным и водным путям как самому выселяемому, так и членам его семьи, состоящим на его иждивении, и бесплатный провоз домашних вещей в количестве не свыше 240 кг. на главу семьи и 80 кг. на каждого иждивенца (ст. 7).

Кроме того, органам транспорта было предоставлено право переселения в административном порядке рабочих и служащих транспорта в тех случаях, когда переселение это вызывалось необходимостью предоставить помещение в районе работы тем работникам, которым по характеру выполняемой работы необходимо было проживать в этих помещениях (работа, связанная с движением поездов и судов, охрана пути, имущества, грузов и т. п.), или когда переселение вызывалось необходимостью использовать излишки жилой площади. Как и в иных случаях, при переселении органы транспорта обязаны были предоставить необходимую для этого рабочую силу и транспортные средства (ст. 8).

Устанавливался и порядок принудительного выселения и переселения. Эти действия возлагались:

а) из помещений на землях, предоставленных транспорту, – администрацией органов транспорта;

б) в остальных случаях – милицией или сельским советом по заявлению органов транспорта (ст. 9).

Круг должностных лиц транспорта, которым предоставляется право давать распоряжения о выселении или переселении, устанавливался НКПС и НКВТ по соглашению с центральными комитетами соответствующих профессиональных союзов, по принадлежности (ст. 10).

Наконец, согласно ст. 3 данного положения, правительствам союзных республик предлагалось в течении месяца внести в свое законодательство изменения, вытекающие из настоящего постановления (ст. 11) [16].

Таким образом правовое регулирование вопросов занятия и освобождения служебного жилья на территории морских портов в 1920–1930-х гг. осуществлялось на основе декретов и постановлений ЦИК и СНК РСФСР и СССР. Среди них можно назвать:

1) декреты – от 9 января 1924 г. «О выселении граждан из занимаемых ими помещений»; от 30 апреля 1925 г. «О выселении посторонних лиц из помещений, состоящих в ведении народного комиссариата путей сообщения Союза С.С.Р.»; декрет ВЦИК и СНК РСФСР 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений»;

2) постановления – от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений ВЦИК и СНК РСФСР»; от 4 апреля 1927 г. «О выселении из помещений органов Народного Комиссариата Путей Сообщения»; 15 ноября 1927 г. «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях»; от 4 января 1928 г. «О жилищной политике»; от 20 августа 1928 г. «О порядке эксплуатации и использования жилищного фонда, принадлежащего местным советам, предприятиям

промышленности и транспорта»; от 13 февраля 1931 г. «О выселении из помещений, принадлежащих органам транспорта, посторонних транспорту лиц и о переселении работников транспорта».

Список использованных источников и литературы

1. Михайлов А. А., Разорвин И. В. Зарождение и развитие советского земельного законодательства, и его влияние на современные земельные отношения в России // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономики, социология, право. – выпуск № 1. (10) май 2010, с. 78.
2. Воронцова Ю. С. Становление категории земель специального назначения и их составной части – земель обороны и безопасности в советский период // Аграрное и земельное право. – 2013. – №2.
3. Меерович М. Г. Власть и жилище (жилищная политика в СССР в 1917–1940 годах) // Вестник Евразии. – 2003. – № 1. – С. 5–66.
4. Попов М. Ю., Упоров И. В. Использование государственной монополии на жилье для решения социально-экономических проблем как составная часть советской жилищной политики в 1920–1930-е годы (правовой аспект) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том. 9. – № 2. Часть 1. – С. 57–62.
5. Сборник узаконений и административных распоряжений, относящихся до торгового мореплавания и торговых портов. Часть вторая. Циркуляры, правила и инструкции (до 1 января 1913 г.). Разделы II и III. – С.-Петербург: Типография В. Ф. Киришабаума (отделение). – 1914 г. – 429 с.
6. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 января 1924 г. «О выселении граждан из занимаемых ими помещений». – Собр. Узак., 1924, № 8, ст. 45.
7. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля 1925 г. «О выселении посторонних лиц из помещений, состоящих в ведении народного комиссариата путей сообщения союза С.С.Р.» – Собр. Узак., 1925, № 36, ст. 253.
8. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений». – Собр. Узак., 1926, № 35, ст. 282.
9. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1927 г. «О выселении из помещений органов Народного Комиссариата Путей Сообщения». – Собр. Узак., 1927, № 37, ст. 243.
10. Постановление СНК РСФСР от 15 ноября 1927 г. «О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях». – Собр. Узак., 1928, № 25, ст. 180.
11. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. «Об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений». – Собр. Узак., 1926, № 35, ст. 282.
12. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля 1927 г. «О выселении из помещений органов Народного Комиссариата Путей Сообщения». – Собр. Узак., 1927, № 37, ст. 243.
13. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О порядке эксплуатации и использования жилищного фонда, принадлежащего местным советам, предприятиям промышленности и транспорта». URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-zhilische/komunalnoe-hozjajstvo/56/postanovlenie-vcik-snk-rsfsr-ot-20-08-1928.html> (дата обращения 6.05.2017).
14. Коллективный договор. – М.: Книгоиздательство «Центран», 1922. – 29 с.
15. ГААРК, ф. Р-1599, оп. 1, д. 124. Протоколы заседаний расценочно-конфликтной комиссии и заявления рабочих и служащих. 30.05.1930–18.07.1930 г. 20 л.
16. Постановление ЦИК и СНК «О выселении из помещений, принадлежащих органам транспорта, посторонних транспорту лиц и о переселении работников транспорта». – Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 год, стр. 166–167.
17. Постановление ЦИК и СНК СССР от 4 января 1928 г. «О жилищной политике». – Собр. Зак., 1928, № 6, ст. 49.

Lyubinetskiy A. N. Legal adjusting of questions of employment and liberation of official accommodation on territory of marine ports in 1920-1930 th // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 3 (69). № 4. – P. 50–59.

Basic normative acts are investigated In the article, regulative questions mutual relations arising up between the lodgers of the marine ports of dwellings apartments located on territory and actually port, by the

state in 1920-1930th. First of all, it is norms of right, regulative problems employments of such apartments and eviction from them. The basic questions of belonging and exploitation of property of marine ports, influences of trade unions, are determined on these processes; given it a shoot to educe principal reasons of the active adjusting of problems of eviction from the housing fund of persons not belonging to the workers or office workers of water-carriage. It is set that basis normative acts, regulative questions mutual relations arising up between the lodgers of the marine ports of dwellings apartments located on territory and port made decrees and decisions of Central Executive Committee and Advice of Folk Commissars.

Keywords: marine port, official accommodation, decrees, orders, instructions, folk commissariats of ways of report and water-carriage, eviction.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literatury

1. Mihaylov A. A., Razorvin I. V. Zarozhdenie i razvitie sovetskogo zemelnogo zakonodatelstva, i ego vliyaniya na sovremennyye zemelnyye otnosheniya v Rossii // Nauchnyy vestnik Uralskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, pravo. – vyipusk №1 (10) may 2010 goda, s. 78.
2. Vorontsova Yu. S. Stanovlenie kategorii zemel spetsialnogo naznacheniya i ih sostavnoy chasti – zemel oboronoy i bezopasnosti v sovetskiy period // Agrarnoe i zemelnoe pravo. 2013.
3. Meerovich M. G. Vlast i zhilische (zhilishchnaya politika v SSSR v 1917–1940 godah) // Vestnik Evrazii. – 2003. – № 1. – S. 5–66.
4. Popov M. Yu., Uporov I. V. Ispolzovanie gosudarstvennoy monopolii na zhile dlya resheniya sotsialno-ekonomicheskikh problem kak sostavnaya chast sovetskoy zhilishchnoy politiki v 1920-1930-e gody (pravovoy aspekt) // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. 2017. Tom. 9. № 2. Chast 1. s. 57–62.
5. Sbornik uzakoneniy i administrativnykh rasporyazheniy, odnosyashchihya do torgovogo moreplavaniya i torgovykh portov. Chast vtoraya. Tsirkulyari, pravila i instruksii (do 1 yanvarya 1913 g.). Razdely II i III. – S.-Peterburg. Tipografiya V. F. Kirshbauma (otdelenie). – 1914 g. – c.
6. Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 9 yanvarya 1924 g. «O vyiselenii grazhdan iz zanimaemykh imi pomescheniy». – Sobr. Uzak., 1924, № 8, st. 45.
7. Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 30 aprelya 1925 g. «O vyiselenii postoronnih lits iz pomescheniy, sostoyaschih v vedenii narodnogo komissariata putey soobscheniya soyuza S.S.R.». – Sobr. Uzak., 1925, № 36, st. 253.
8. Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 14 iyunya 1926 g. «Ob usloviyakh i poryadke administrativnogo vyiseleniya grazhdan iz zanimaemykh imi pomescheniy». – Sobr. Uzak., 1926, № 35, st. 282.
9. Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 4 aprelya 1927 g. «O vyiselenii iz pomescheniy organov Narodnogo Komissariata Putey Soobscheniya». – Sobr. Uzak., 1927, № 37, st. 243.
10. Postanovlenie SNK RSFSR ot 15 noyabrya 1927 g. «O meropriyatiyakh po zhilishchnomu hozyaystvu v gorodskikh poseleniyakh». – Sobr. Uzak., 1928, № 25, st. 180.
11. Dekret VTsIK i SNK RSFSR ot 14 iyunya 1926 g. «Ob usloviyakh i poryadke administrativnogo vyiseleniya grazhdan iz zanimaemykh imi pomescheniy». – Sobr. Uzak., 1926, № 35, st. 282.
12. Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 4 aprelya 1927 g. «O vyiselenii iz pomescheniy organov Narodnogo Komissariata Putey Soobscheniya». – Sobr. Uzak., 1927, № 37, st. 243.
13. Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 20 avgusta 1928 g. «O poryadke eksploatatsii i ispolzovaniya zhilishchnogo fonda, prinadlezhashego mestnyim sovetam, predpriyatiyam promyshlennosti i transporta». URL: <http://www.alppp.ru/law/zakonodatelstvo-o-zhilische/komunalnoe-hozjajstvo/56/postanovlenie-vcik-snk-rsfsr-ot-20-08-1928.html> (data obrasheniya 6.05.2017 g.).
14. Kollektivnyy dogovor. – M.: Knigoizdatelstvo «Tsentr», 1922. – 29 s.
15. GAARK, f. R-1599, op. 1, d. 124. Protokoly zasedaniy rastsenochno-konfliktnoy komissii i zavleniya rabochih i sluzhaschih. 30.05.1930-18.07.1930 g. 20 l.
16. Postanovlenie TsIK i SNK «O vyiselenii iz pomescheniy, prinadlezhaschih organam transporta, postoronnih transportu lits i o pereselenii rabotnikov transporta». – Sobranie zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva SSSR za 1931 god, str. 166-167.
17. Postanovlenie TsIK i SNK SSSR ot 4 yanvarya 1928 g. «O zhilishchnoy politike». – Sobr. Zak., 1928, № 6, st. 49.